ДЕМОГРАФИЯ И СОЦИОЛОГИЯ
Оригинальная статья/Түпнұсқа мақала/Research paper
DOI: https://doi.org/10.51885/3107-2755_SSADH_2026_3_10

МРНТИ 05.41.05

Столярова Э.О., Краснобаева Н.Л.*

Восточно-Казахстанский технический университет им. Д. Серикбаева, г. Усть-Каменогорск, Казахстан

Трансформация городских структур и их функциональная адаптация

АННОТАЦИЯ. В настоящей статье на основе структурно-функционального подхода к анализу городского пространства и на примере одного специфического микрорайона, а также отдельного многоквартирного дома в г. Усть-Каменогорск, показан процесс исторической трансформации элементов городской среды. Показаны исторические этапы – советский и суверенный, и влияние внешних объективных факторов (изменения экономической основы и демографического состава) на качество социальных связей между жителями. Дана оценка эффективность функционирования (процесса удовлетворения различных потребностей жителей) этих элементов с учетом адаптации инфраструктуры и использования современных цифровых информационных инструментов (социальных сетей). Описаны причины изменения состава жильцов и последствия этих процессов. Отмечено возникновение социального неравенства в ранее гомогенной социальной среде и сделаны выводы о возможностях достижения новых форм социального баланса и условиях, при которых этот баланс оказывается устойчивым в большей или меньшей степени.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: город, структурный элемент города, функции, социальная трансформация города, Казахстан, история города.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

ФИНАНСИРОВАНИЕ И БЛАГОДАРНОСТИ: Данная статья подготовлена в рамках проекта грантового финансирования научных исследований МНВО по теме AP26198933 «Восток Казахстана: траектории социально-демографической и социокультурной трансформации городского пространства Семея и Усть-Каменогорска».

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Столярова, Э.О., Краснобаева, Н.Л. (2026). Трансформация городских структур и их функциональная адаптация. *Social Sciences & Digital Humanities, 3*(3), 161–181. https://doi.org/10.51885/3107-2755_SSADH_2026_3_10

История статьи:
Получено: 28.07.2026
Принято: 01.09.2026
Опубликовано: 30.09.2026

* Автор-корреспондент: Краснобаева Нелли Леонидовна, e-mail: krasn_nelli@mail.ru

Столярова Э.О., Краснобаева Н.Л.*

Д. Серікбаев атындағы Шығыс Қазақстан техникалық университеті, Өскемен қ., Қазақстан

Қала құрылымдарын трансформациялау және олардың функционалдық бейімделуі

АҢДАТПА. Осы бапта қала кеңістігін талдаудың құрылымдық-функционалдық тәсілі негізінде және бір ерекше шағын ауданның, сондай-ақ Өскемен қаласындағы жеке көп пәтерлі үйдің мысалында қалалық орта элементтерін тарихи өзгерту процесі көрсетілген. Тарихи кезеңдер – кеңестік және егеменді және сыртқы объективті факторлардың (экономикалық негіздің және демографиялық құрамның өзгеруі) тұрғындар арасындағы әлеуметтік байланыстардың сапасына әсері көрсетілген. Инфрақұрылымның бейімделуін және қазіргі заманғы цифрлық ақпараттық құралдарды (әлеуметтік желілерді) пайдалануды ескере отырып, осы элементтердің жұмыс істеу тиімділігіне (тұрғындардың әртүрлі қажеттіліктерін қанағаттандыру процесіне) баға берілді. Тұрғындар құрамының өзгеру себептері және осы процестердің салдары сипатталған.Бұрын бір текті әлеуметтік ортада әлеуметтік теңсіздіктің туындауы байқалды және әлеуметтік теңгерімнің жаңа нысандарына қол жеткізу мүмкіндіктері мен бұл теңгерімнің едәуір немесе азырақ дәрежеде орнықты болатын жағдайлары туралы қорытындылар жасалды.

ТҮЙІН СӨЗДЕР: қала, қаланың құрылымдық элементі, функциялары, қаланың әлеуметтік трансформациясы, Қазақстан, қала тарихы.

МҮДДЕЛЕР ҚАҚТЫҒЫСЫ: Авторлар мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді.

ҚАРЖЫЛАНДЫРУ ЖӘНЕ АЛҒЫС: Бұл мақала ҚР Ғылым және жоғары білім министрлігінің AP26198933 «Қазақстанның шығысы: Семей мен Өскеменнің қалалық кеңістігін әлеуметтік-демографиялық және әлеуметтік-мәдени трансформациялау траекториялары» тақырыбындағы ғылыми зерттеулерді гранттық қаржыландыру жобасы аясында дайындалды.

ДӘЙЕКСӨЗ ҮШІН: Столярова, Э.О., Краснобаева, Н.Л. (2026). Қала құрылымдарын трансформациялау және олардың функционалдық бейімделуі. *Social Sciences & Digital Humanities, 3*(3), 161–181. https://doi.org/10.51885/3107-2755_SSADH_2026_3_10

* Хат-хабаршы авторы: Краснобаева Нелли Леонидовна, e-mail: krasn_nelli@mail.ru

Eleonora O. Stolyarova, Nelli L. Krasnobayeva*

D. Serikbayev East Kazakhstan technical university, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan

Transformation of urban structures and their functional adaptation

ABSTRACT. This article, based on the structural and functional approach to the analysis of urban space and on the example of one specific microdistrict, as well as a separate apartment building in Ust-Kamenogorsk, shows the process of historical transformation of elements of the urban environment. Historical stages are shown – Soviet and sovereign, and the influence of external objective factors (changes in the economic basis and demographic composition) on the quality of social ties between residents. The effectiveness of the functioning (process of meeting various needs of residents) of these elements is assessed, taking into account the adaptation of infrastructure and the use of modern digital information tools (social networks). The reasons for the change in the composition of residents and the consequences of these processes are described.

The emergence of social inequality in a previously homogeneous social environment was noted and conclusions were drawn about the possibilities of achieving new forms of social balance and the conditions under which this balance is more or less stable.

KEYWORDS: city, structural element of city, functions, social transformation of city, Kazakhstan, city history.

CONFLICT OF INTEREST: The authors declares that there is no conflict of interest.

ACKNOWLEDGEMENTS AND FUNDING: This research was funded by the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (Grant No. AP26198933) “East of Kazakhstan: trajectories of socio-demographic and socio-cultural transformation of the urban space of Semey and Ust-Kamenogorsk.”

FOR CITATION: Stolyarova, E.O., Krasnobayeva, N.L. (2026). Transformation of urban structures and their functional adaptation. *Social Sciences & Digital Humanities, 3*(3), 161–181. https://doi.org/10.51885/3107-2755_SSADH_2026_3_10

* Corresponding author: Krasnobayeva Nelli Leonidovna, e-mail: krasn_nelli@mail.ru

ВВЕДЕНИЕ

Одним из важнейших трендов развития человечества с начала первой промышленной революции, то есть со второй половины XVIII века, становится урбанизация – изменение стратегии расселения, при котором происходит постепенный, но неуклонный рост численности городского населения. В XXI века тенденция приобретает универсальный характер, все основные процессы – политические, экономические, демографические социокультурные и т.д. сосредотачиваются в городах. Но, эта универсальность одновременно приводит к усложнению самой структуры городов, разнообразию форм и способов их функционирования в качестве основного пространства удовлетворения общественных и личных потребностей. В статье рассматриваются процессы трансформации отдельных элементов городской структуры с середины XX века по настоящее время на примере г. Усть-Каменогорск. Делается вывод о важности адаптации и укрепления социальных связей между жителями, что положительно сказывается на способности горожан решать как повседневные, так и долгосрочные бытовые, коммунальные и социокультурные задачи в масштабе отдельных многоквартирных домов, микрорайонов и, как следствие, города в целом.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР

Урбанистика как совокупность подходов к изучению различных состояний и процессов, связанных с городами, не является отдельной наукой. Это сложная междисциплинарная совокупность различных научных направлений и методов изучения. В самом общем смысле объектом исследования урбанистики является «город», но многоаспектность этого понятия делает практически невозможным выстроить единую библиографическую систему работ, составляющих корпус текстов по урбанистике, тем более в объеме статьи. Тем не менее, можно выделить основные научные дисциплины, без которых изучение города не представляется возможным. В их числе демография, социология, антропология, история и др. Исходя из предмета статьи – трансформация и адаптация структурных элементов города и их функции, – авторы остановятся на обзоре наиболее значимых работ, основанных на структурно-функциональном анализе городского пространства. Это означает акцент на социологических парадигмах с учетом демографических, этнодемографических, политико-экономических и культурных аспектов.

Родоначальниками структурно-функционального подхода в социологии принято считать О. Конта, Г. Спенсера и Э. Дюркгейма (Конт, 2003; Спенсер, 2024; Дюркгейм, 2023). Но, наивысшая точка развития этого метода связана с именем американского социолога Т. Парсонса (Парсонс, 2000; Парсонс, 2018). Он объяснял все процессы, происходящие в обществе через призму стремления к удовлетворению базовых потребностей, а сущность всех социальных феноменов через их функции и место, которое они занимают в социальных структурах. Исходя из этих взглядов, город мыслится как система взаимосвязанных элементов, образующих единую структуру, и выполняющих функции, в которых нуждается вся система. Нельзя не назвать имя другого классика структурно-функционального подхода к анализу сложных социальных систем, каким является город – Роберт Мертон (Мертон, 2006). Именно он уделил большое внимание функциям и дисфункциям отдельных структурных элементов.

Одной из базовых работ, посвященных феномену города с точки зрения структурно-функционального анализа, является «Город в истории» Льюиса Мамфорда (Мамфорд, 2015).

Заметно позже структурно-функциональный анализ начинает применяться к изучению городов в советской науке. Наиболее заметными работами на русском языке являются «Структурно-функциональная организация и развитие градостроительных систем» А. Гутнова (Гутнов, 1979), «Город. Опыт композиционного анализа» Н. Мамакова (Мамаков, 1990).

К сожалению, метод структурно-функционального анализа пока не получил широкого распространения в казахстанской науке. Тем важнее начать применять его к городам в условиях бурного процесса урбанизации в РК. Однако, процессам урбанизации последнее время уделяется все больше внимания казахстанскими учеными. Можно отметить работы таких исследователей как А. Забирова (Zabirova, 2004; Zabirova, 2002; Забирова, 2002;

Забирова, 2006; Забирова & Родионов, 2007), З. Валитова и А. Есимова (Валитова & Есимова, 2021).

Настоящая статья является продолжением междисциплинарных исследований авторов в области урбанистики Казахстана, демографических процессов в контексте урбанизации, социокультурных трансформаций городских пространств (Аубакирова и др., 2025; Столярова и др., 2025; Аубакирова и др., 2023).

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Как уже отмечалось выше, авторы опираются на метод структурно-функционального анализа города и городской среды. Акцент сделан на отдельных элементах городского пространства на примере г. Усть-Каменогорск (областной центр Восточно-Казахстанской области). Эти элементы рассмотрены с точки зрения их места и роли в городской структуре, а также трансформации их функций в контексте исторических, социально-политических, миграционных процессов, имевших место как в советский, так и в суверенный период развития Казахстана.

Материалами исследования стали собственные наблюдения, опросы жителей, исторические справки, статистические и фотоматериалы.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В городе Усть-Каменогорск с 1960-х годов существует особый микрорайон, известный как «Студгородок».

Этот объект располагается в Ульбинском районе, его границы определяются, с одной стороны, течением реки Ульба, с другой – остаточным руслом реки Комендантка (в настоящее время практически осушена), от городских кварталов и магистральных улиц Студгородок отделен обширным незастроенным пространством и рядом объединенных зданий, принадлежащих Восточно-Казахстанскому техническому университету им. Д. Серикбаева. Эти здания образуют единую линию, что хорошо видно на рисунке 1.

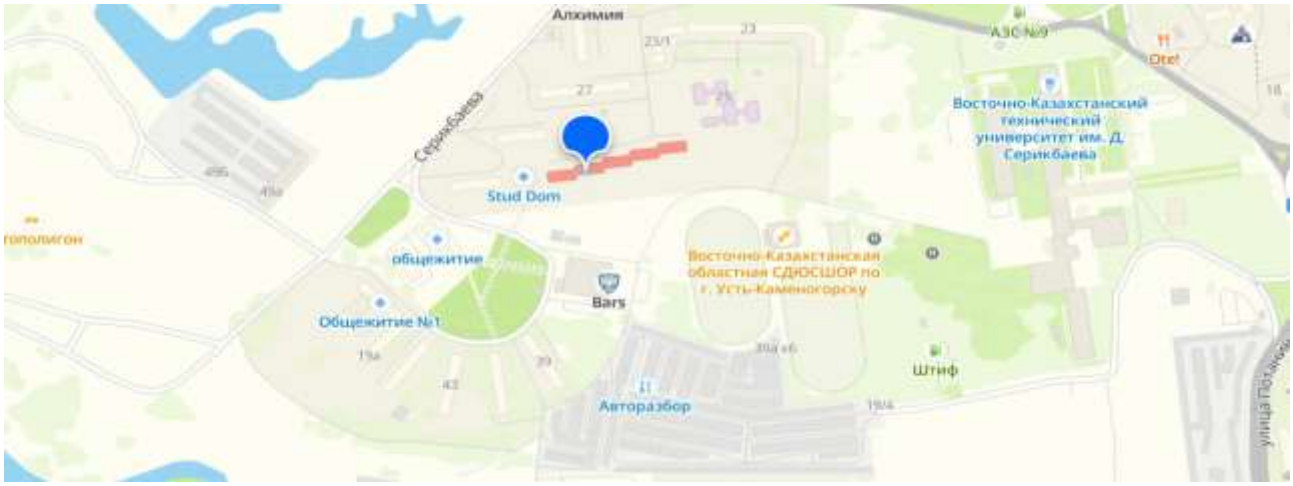

Рисунок 1. Студгородок в плане города

Примечание: https://2gis.kz/ust-kamenogorsk/geo/12807747095503186?m=82.583938%2C49.957399%2F16

Сразу отметим, что определение «микрорайон» не в полной мере соответствует этому городскому образованию. Под микрорайоном обычно понимается «первичная единица городской жилой застройки, представляющая собою комплекс жилых домов и учреждений бытового обслуживания, примыкающая к транспортным магистралям»[1]. В случае Студгородка существовали и существуют следующие принципиальные отличия:

- нет средней школы;

[1] https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B8%D0%BA%D1%80%D0%BE%D1%80%D0%B0%D0%B9%D0%BE%D0%BD

- детский сад был построен только в последние советские годы (вторая половина 1980-х годов);

- долгое время объектами, который можно отнести к учреждениям бытового обслуживания, были гастроном/кулинария/магазин хозяйственно-бытовых товаров «Ровесник» (все располагались на первом этаже одного дома) и кафе-столовая, имевшая неофициальное название «Парфенон» (из-за особенностей архитектурного оформления, которые в настоящее время демонтированы).

Советский период (1960–1980-е годы)

История появления этого особого объекта связана с открытием в 1958 г. Усть-Каменогорского строительно-дорожного института – главного регионального вуза по подготовке инженерных кадров высшей квалификации. Появление этого учебного учреждения отвечало запросам индустриального развития и призвано было решать проблему высококвалифицированных кадров для промышленных предприятий Восточного Казахстана.

Первое здание института располагается совсем в другом районе – на противоположном берегу р. Ульба, настоящий адрес – наб. Протазанова, 69. Изначально здание проектировалось и возводилось под помещения строительного техникума, но когда было принято решение об открытии УК СДИ, то его передали вузу. Очень скоро стало понятно, что выделенных площадей не хватает, и в 1965 г. был построен новый корпус института. Именно с этого момента и начинается история Студгородка.

В 1962 году ректором УК СДИ был назначен А. К. Сидоров. Будучи доктором архитектуры, он получил возможность спроектировать «Студгородок» по принципу классических университетских кампусов – отдельных территорий, где учебные корпуса соседствуют с жилыми домами для профессорско-преподавательского состава и общежитиями для студентов. По легенде, сначала строительство предполагалось на площади Ушанова, но А. К. Сидоров был уверен, что места для вуза там недостаточно и в 1964 г. обратился лично к Н. С. Хрущеву. Получив его поддержку, он приступил к реализации своего плана.

На территории, выделенной под Студгородок, на момент начала строительства находилось несколько частных домов, но в целом, это был большой пустырь, расположенный относительно недалеко от центральных улиц города.

Первоначально в 1965 году был построен учебный корпус, к нему примыкали лабораторный и библиотечный корпуса (1966 г.) – рисунок 2.

Рисунок 2. Главный корпус УК СДИ

Примечание: на переднем плане – библиотечный корпус, на заднем плане – первый дом для преподавателей, фото из личного архива Л. С. Сергиенко, председателя совета ветеранов УК СДИ

Вскоре, в 1968 г. были построены первые общежития и первый жилой дом для преподавателей. С этим домом, так же связана история, не имеющая документального подтверждения. Ветераны вуза рассказывают, что, когда дом должен был быть принят государственной комиссией, между ректором и городскими властями возник конфликт по поводу распределения квартир. Фактически, дом мог быть отнят у института. И тогда, накануне официальной приемки дома, А. К. Сидоров распорядился поместить в квартиры студентов – якобы, они там уже живут. Когда пришла госкомиссия, она застала следующую картину – в квартирах на матрасах расположились студенты института. Чтобы избежать громкого скандала было достигнуто соглашение, по которому часть квартир (около 30%) передавались городу, а остальные распределялись среди работников университета. Этот дом можно увидеть на нескольких фотографиях (рисунок 2, 3).

Рисунок 3. Первый жилой дом для преподавателей

Примечание: Фото со стороны студенческих общежитий

Важно отметить, что сама идея университетской автономии, зримо выраженная в структуре кампуса, приходила в противоречие с системой жилищного администрирования СССР. Собственные жилые кварталы строили крупные предприятия, к числу которых молодой вуз не относился. Предприятия практически самостоятельно распределяли квартиры между сотрудниками.

Таким образом, Студгородок строится и развивается с конца 1960-х годов. Он становится одной из тех городских территорий, которая практически полностью заселяется мигрантами из различных республик СССР – приезжают молодые ученые, чтобы начать преподавать студентам, готовить собственные кадры для промышленных предприятий региона. Это определило возрастную структура микрорайона – студенческая молодежь и преподаватели, значительная часть из которых была ненамного старше.

Последовательное строительство жилых домов, которые долгое время имели официальный адрес Студгородок (Студгородок 1, Студгородок 2 и т.д.) в значительной степени определяло и последовательность рождения детей – сдача каждого нового дома означала улучшение жилищных условий, а следовательно, и возможность родить еще одного или двух детей.

Так как своей школы в Студгородке не было, а значительное число детей оказывалась одногодками, то в ближайшей школе (СШ № 40), обычно в одном из классов формировалось ядро – дети преподавателей. Эти дети обладали внутренней солидарностью, которая основывалась не только на проживании в одном микрорайоне (это явление было характерно и для других районов), но, прежде всего, на особом характере труда их родителей и особой социокультурной среде. Объективно имевшие больше возможностей для развития личности и более высокий уровень научных знаний, приобретенный в семьях, эти дети и подростки задавали тон в школе, вовлекали в свой круг ровесников из других семей (рис. 4). По сути,

дети, уходя на занятия в школу, покидали территорию Студгородка гораздо чаще родителей и достаточно остро чувствовали отличие повседневных социальных норм и практик.

Показательны выдержки из интервью – воспоминания о детстве тех, кто вырос и социализировался в Студгородке: «*Я прекрасно понимала, из какой среды вышла» (Надия, 55 лет), «Я так резко вышла из своего «студгородовского» круга, что мне странно смотреть на людей» (Сусанна, 54 года*).

Рисунок 4. Выпускной 10 класс СШ № 40. Примерно
Примечание: 30% учеников – из семей преподавателей вуза, 1985 г.

В силу особенностей истории своего возникновения и характера занятости людей, проживавших в Студгородке, микрорайон приобрел особые черты. С одной стороны, его населяли люди с сильным городским бэкграундом, с другой – некоторая дистанцированность от остального города и работа в одной организации формировали сильные соседские связи, по степени интенсивности более похожие на сельские.

Характерные для городских семей репродуктивные практики малодетности (1–2 ребенка), но значительное число детей, принадлежащих к одним возрастным когортам. Совместные мероприятия – праздники, субботники и т.д., особый трудовой режим, который задавало индивидуальное расписание занятий родителей, длинные летние отпуска, место работы буквально в шаговой доступности, отсутствие в институте пропускной системы – все это также отличало Студгородок от «рабочих» районов.

Планировка микрорайона предполагала не только отделенность от остальной части города, но и четко разграничивала студенческую и преподавательскую зоны. Главная остановка общественного транспорта была расположена таким образом, что студенты проходили на нее, оставляя жилые преподавательские дома в стороне.

Единственным местом, где, помимо помещений вуза, регулярно встречались преподаватели и студенты, был магазин с символичным названием «Ровесник» (название сохранилось до настоящего времени).

Этнический состав жителей микрорайона не имел особых отличий – были отдельные представители различных этносов – татары, армяне, украинцы, корейцы и т.д., но основную часть составляли русские. Казахи были представлены крайне мало, их число было сопоставимо с любым другим этносом, кроме русского. Это стало следствием, как отложенной урбанизации казахов, характерной для всей республики в тот период развития, так и со специфическими образовательными требованиями к работникам института. Даже когда миграционный приток в Казахстан из республик СССР прекратился, в Студгородок продолжали приезжать выпускники из других вузов. Эта практика сохранится до конца советского периода и найдет отражение в межэтнических отношениях между детьми

Студгородка, в их высоком уровне толерантности, полном отсутствии межэтнических конфликтов даже в подростковом и более позднем возрасте: «*Люди для меня не делятся на национальности, идея возвеличивания одного этноса мне не нравится, в интернационализме не было ничего плохого… Сейчас время объединения, а не разобщения. Сейчас выживут те, кто умеет вместе работать*» (Надия, 55 лет).

Итак, к началу 1990-х годов в Студгородке было пять многоквартирных жилых домов (последний был сдан в эксплуатацию в 1989 г.), четыре студенческих общежития, один детский сад (начал действовать с середины 1980-х годов).

Распад СССР повлек за собой тектонические изменения всех сторон жизни, не обошли эти процессы и Студгородок. Одной из первых таких перемен стала утрата официального названия. Если до конца 1980-х годов официальными адресами зданий оставались Студгородок 1, Студгородок 2… Студгородок 4, что подчеркивало отдельный статус микрорайона, его «особость», то затем Студгородок был «слит» с улицей Луговая, а нумерация домов была скорректирована соответствующим образом. Дальнейшее переименование продолжилось уже в период суверенного развития.

Суверенный период (1990-е гг. – по настоящее время)

К концу 1980-х годов практически все объекты инфраструктуры Студгородка были связаны с УК СДИ: учебные корпуса, студенческие общежития, жилые дома преподавателей и т.д. Исключением являлся только институт краевой патологии – клиническое медицинское учреждение, которое специализировалось на изучении и лечении заболеваний, связанных с деятельностью промышленных предприятий региона. Но, главное, что с инженерно-техническим вузом были связаны практически все люди, проживавшие на территории этого специфического элемента городской структуры – преподаватели и сотрудники: устойчивый, почти несменяемый контингент (что было характерно для все советских организаций и предприятий), а также студенты, контингент которых полностью обновлялся каждые пять лет.

В 1990-е годы ситуация меняется – во-первых, значительная часть профессорско-преподавательского состава, имевшая корни в других республиках бывшего СССР или сохранившая родственные связи за пределами Казахстана, покинула вуз и эмигрировала. Во-вторых, достаточно быстро начинает меняться этнический и социальный состав студентов. Если раньше большую часть составляли выходцы из городских семей с европейской идентичностью, то теперь, все большую долю обучающихся в вузе составляют казахи – дети из сельской местности региона.

Экономический кризис этого времени привел к тому, что половина студенческих общежитий СДИ (с 1996 года – технический университет, с 1997 года – Восточно-Казахстанский технический университет имени Даулета Серикбаева – первого ректора вуза), перешли в частную собственность и сменили свою социальную функцию – стали местом проживания мигрантов из сельской местности, нашедших работу, в основном, в сфере торговли г. Усть-Каменогорск (например, на городских рынках). Для одних это место стало перевалочным пунктом, и достигнув более благоприятного материального положения, они купили благоустроенные квартиры в других частях города (в том числе, в районе КШТ), другие задержались в Студгородке, создали семьи, в которых родилось и уже выросло новое поколение.

В 2010-х годах начали сказываться неблагоприятные демографические последствия конца 1980-х – 1990-х годов – падение показателей рождаемости и массовая эмиграция населения в репродуктивном возрасте. Восточно-Казахстанский технический университет столкнулся с резким снижением числа студентов. Однако, у этого явления была и условно позитивная сторона: сокращение в два раза мест в общежитиях еще некоторое время не ощущалось так остро. Но, с ростом демографических показателей и активизацией внутренней миграции «село – город», число студентов стало расти, а вместе с этим обостряет дефицит жилых мест для студенчества.

В следствие этих процессов строятся новые задания студенческих общежитий.

На сегодняшний день в Студгородке можно выделить следующие социальные зоны:

- Зона благоустроенных жилых домов (бывших преподавательских): пять домов, построенных при советской власти, и один дом (8-этажный), построенный уже в годы суверенного развития. Часть квартир в этих домах по-прежнему занимают преподаватели ВКТУ и/или их взрослые дети, унаследовавшие жилье от старшего поколения. Но, значительная часть квартир принадлежит людям, не имеющим профессиональной связи с вузом и приобретших жилье в Студгородке, оценив достоинства этого микрорайона – невысокая плотность застройки, одновременная близость к социально-бытовой инфраструктуре города и сохраняющаяся дистанция от наиболее шумных городских районов и транспортных магистралей.

Если в советское время население этих домов было достаточно гомогенным как в социально-профессиональном, так и в материально-финансовом аспектах, то с течением времени наметилось серьезное различие. Дома 1970-х годов постройки заметно обветшали, квартиры в них стоят дешевле, как и автомобили жильцов.

В домах более поздней постройки и с улучшенной планировкой квартир живут люди с более высоким уровнем доходов, что можно заметить и по более дорогим моделям автомобилей.

Отдельно отметим немногочисленную категорию жильцов – бывшие преподаватели или дети бывших преподавателей университета, а также бывшие студенты, которые приобрели здесь квартиры в последние два десятилетия. Их мотивация – эмоциональная связь с этой территорией (воспоминания детства и юности).

- Зона общежитий: четыре старых здания, половина из которых выполняет функции жилья для студентов, половина – малосемейные общежития для сельских мигрантов.

Это наиболее подвижная часть населения Студгородка. В этой же зоне были построены новые общежития, причем, не все они принадлежат ВКТУ: здесь же располагается общежитие медицинского колледжа (рис. 5) и небольшой «студенческий дом», который находится в частной собственности. Это 3-этажное здание, в котором первый и цокольный этажи сдаются в аренду коммерческим структурам разной направленности (рис. 6).

Рисунок 5. Общежитие медицинского колледжа

Рисунок 6. Частный «Студенческий дом»

Есть несколько зданий, не являющихся жилыми:

1. Здание бывшего студенческого кафе-столовой, долгое время неформально именовавшееся «Парфенон» в силу особенностей внешнего декора (был демонтирован в конце 1990-х годов). С 2006 года в этом здании располагается технопарк «Алтай» (рис. 7). Столовая, действующая на правах аренды, обслуживает как жильцов общежитий, так и работников технопарка (рис. 8).

Рисунок 7. Технопарк «Алтай»

Рисунок 8. Столовая в здании технопарка «Алтай»

2. В 1980-е годы по модульной технологии был построен спортивный центр – в настоящее время в нем размещается детско-юношеская спортивная школа, время от времени проводятся республиканские, областные и городские спортивные мероприятия, в частности для людей с ограниченными физическими возможностями.

В связи с этим необходимо отметить проблему подъездных путей к этому зданию. Дорога, которая по проекту должна была связать здание спортивного модуля с городской транспортной сетью, так и не была построена и это привело к тому, что изначально пешеходная аллея, ведущая от учебных корпусов вуза к зоне общежитий, превратилась в нерегулируемое гибридное пространство, где одновременно находятся пешеходы (студенты, преподаватели, родители, гуляющие с маленькими детьми или жильцы близлежащих домов, выгуливающие домашних животных) и автомобильный транспорт. Более того, бывшая прогулочная аллея используется частными курсами автомобилевождения в качестве автодрома. Так как это пространство не обладает четкой принадлежностью (официально это собственность города, но некоторую долю социальной ответственности несет университет), проблема регулирования не решается уже несколько десятилетий.

3. На берегу реки Ульба (отделенное зоной общежитий от массива жилых домов) располагается здание, в котором в советское время находился Институт краевой патологии. Это учреждение здравоохранения представляло собой специализированную клинику, в которой изучалось влияние промышленных предприятий на здоровье их работников и в целом жителей города. Институт в 1990-е годы был ликвидирован, но здание сохранило свою функциональную связь с системой здравоохранения, теперь в нем располагается Усть-Каменогорский филиал медицинского университета г. Семей (рис. 9).

Рисунок 9. Филиал медицинского университета города Семей

Произошедшие за 35 лет изменения в составе населения Студгородка, находят отражение в названиях социально-бытовых объектов, а также способах презентации этих названий. Ближе к основным городским улицам сохранились еще советские названия на русском языке и написанные кириллицей.

В зоне общежитий получили распространение казахские названия, при написании которых используется как кириллица, так и латиница (рис. 10).

Рисунок 10. Названия социально-бытовых объектов в зоне общежитий

За время более чем полувекового существования Студгородка значительная часть его «особости» была утрачена вследствие частичного изменения состава (в первую очередь, социально-профессионального). В целом, для современных жителей Студгородка уже не характерны те тесные социальные связи и коммуникации, которые были присущи этому микрорайону с момента его возникновения и до конца 1980-х годов.

С другой стороны, само расположение этого микрорайона, его внутренняя планировка и сохранения теснейшей связи с крупным региональным вузом, позволяет Студгородку не сливаться с другими городскими районами и территориями, сохранять определенные социальные отличия. В последнее десятилетие население зоны жилых домов приобрело большую устойчивость, степень мобильности и сменяемости владельцев квартир заметно снизилась, изменившийся в 1990-2000-е годы этнический и социальный состав, закрепился. Особенно это заметно в домах более новой или качественной постройки. Признаками такой стабилизации являются домовые и подъездные чаты, организация ремонтных работ и озеленения, совместных субботников и т.д.

«Новая стабильность» представляет собой сложный комплекс элементов, отличающихся социально-профессиональным разнообразием жильцов, уровнем их материальной

обеспеченности, степенью внутренних социальных связей. Например, в домах ранней постройки, с большим число квартир, сдаваемых в наем, практически отсутствуют домовые и подъездные чаты. Напротив, в домах более поздней постройки, с более стабильным и материально обеспеченным населением домовые и подъездные чаты действуют достаточно активно – в них решаются как повседневные вопросы (например, размещаются фото неправильно припаркованных машин и просьбы это справить, информация о нахождении ключей, вопросы о наличии/отсутствии воды или освещения в отдельных подъездах и т.д.), так и более долговременные задачи – например, обсуждаются возможности установки водомата и или правила оплаты домофонов и пр.

Таким образом, заново «собравший» себя Студгородок сегодня представлен сложной социальной структурой. В нем сосуществуют жилые строения разного уровня комфортности, что непосредственно влияет на различия в социальном составе жильцов. Так как по генеральному плану застройки города в Студгородке не намечено строительство новых жилых домов, ситуация в ближайшие годы вряд ли кардинально измениться. Скорее можно предполагать укрепление внутренних связей в более благополучной части микрорайона (три относительно новых и находящихся в лучшем состоянии жилых дома) и все большее социальное дистанцирование от жильцов малосемейных общежитий и ветшающих старых домов. Связь с университетом не исчезнет полностью в силу особенностей планировки, но будет все слабее в результате постепенной смены владельцев квартир. Но, пока будут оставаться действующие студенческие общежития, название «Студгородок» будет сохранять свой смысл.

Другой пример структурного элемента городского пространства г. Усть-Каменогорск – многоквартирный дом по адресу ул. Михаэлиса 7.

Рисунок 11. Многоквартирный дом по адресу Михаэлиса, 7 в плане города
Примечание: https://2gis.kz/ust-kamenogorsk/search/михаэлиса%207?m=82.60871%2C49.964742%2F18.73

Советский период (1960–1980-е годы)

Строительство дома было начато в 1960-е годы, но растянулось до 1974 г. в связи с проблемами финансирования по причинам межведомственных разногласий.

Рисунок 12. Дом по адресу Михаэлиса, 7 и его двор в настоящее время

Дом выделяется своими размерами и необычной, для Усть-Каменогорска 1970-х годов, архитектурой. Длительный период строительства и общая протяженность дома привели к возникновению неофициального названия «китайская стена». Но, в последствие, этот городской объект стали чаще называть «муравейником» не столько из-за особенностей внешнего вида, сколько из-за многочисленности жильцов – около 300 квартир с общим число проживающих более 1000 человек.

Благодаря удачному расположению (близость к центральным улицам города) дом оказался «вписан» в развитую бытовую и социокультурную инфраструктуру – в шаговой доступности находятся музыкальная школа, две школы-гимназии (№ 34, 11), одна средняя общеобразовательная школа, два колледжа. Ледовый комплекс на территории школы-гимназии № 11. В самом доме расположен дворовый клуб, который курируется отделом образования города и предоставляет дополнительные развивающие услуги для детей и подростков школьного возраста.

Развитая сфера бытовых услуг представлена двумя универсальными магазина, а также несколькими небольшими торговыми точками. В непосредственной близости расположена парикмахерская.

На расстоянии одной автобусной остановки – большой многопрофильный больничный комплекс, четыре аптеки.

Рисунок 13. Услуговые объекты вблизи дома

Всего в полукилометре от дома – оборудованный сквер, построенный на месте бывшего русла реки Комендантка и заглубленный относительно общего городского уровня на глубину около 4-5 метров. Эта архитектурная особенность создает особую атмосферу и отделяет пространство отдыха горожан от основных транспортных артерий города.

Рисунок 14. Парковая зона

Первоначальное заселение дома осуществлялось работниками Свинцово-Цинкового комбината – типичный для советского времени принцип распределения жилья по ведомственной принадлежности. Так же, в соответствии с правилами того времени, 15% квартир были распределены городским управлением исходя из социальных потребностей.

Об этом периоде свидетельствуют воспоминания жильцов:

«*Мы с мужем получили квартиру как работники СЦК*» (Вера, 84 года);

«*Я получила квартиру, как служебную, работая сотрудником на предприятии, у меня был маленький сын. По истечении 12 лет работы, квартира перешла в мою собственность*» (Жанна, 56 лет);

«*Я получила квартиру в доме как многодетная мать и труженик тыла, мне дали 3-комнатную квартиру. Нам было мало места, но, благо, жилье было социальное и потом стало наше*» (Сауле, 83 года);

«*Мои родители работали на СЦК, квартиру от предприятия получили в 1975 году. Сейчас в ней живу я с семьей*» (Борис, 54 года).

В 1970–1990 годы в этнический состав жильцов дома был преимущественно славянским (примерно 80%). Семьи, в основном, были малодетными или среднедетными – 1–3 ребенка.

«*У нас на площадке было 4 квартиры, все семьи с детьми, две семьи по 2 детей, две по 1 ребенку. Дети дружили между собой. Гуляли во дворе*» (Ирина, 58 лет).

В 2010–2020-е годы идет активный процесс смены жильцов. Основные причины – смена поколений, отъезд пожилых жильцов к детям (зачастую, в другие города Казахстана или в другие государства, в основном в Россию). Эти отдельные события отражают трансформацию возрастной структуры города, а также сложные миграционные процессы, которые включали в себя сочетание эмиграции представителей европейских/славянских этносов с одной стороны, и урбанизационный приток казахов с другой: «*Я с семьей живу в доме с 1993 года, у меня трое детей. Сейчас все дети (у двоих уже есть семьи) живут в РФ. Мы продала квартиру в доме и переезжаем к детям и родственникам в РФ. Будем жить рядом помогать с внуками*» (Виктория, 59 лет); «*Проживали в селе рядом с городом, у нас семья шесть человек, четверо детей. Старшим нужно учиться в коллеже, потом в вуз. Младшим нужны секции и т.д. Приняли решение о переезде. Долго выбирали квартиру. Этот дом очень понравился. Стоимость квартиры дороговата, но родственники помогли. Живем третий год. Все устраивает хорошие соседи*» (Бауржан, 46 лет).

Сравнивая два кейса/два элемента городской структуры Усть-Каменогорска – микрорайон «Студгородок» и «особый» многоквартирный дом по улице Михаэлиса, 7, можно выделить следующие сходства и различия в трансформации и адаптаций их функций.

Количественные показатели и качественная оценка ресурсов жильцов. Число жильцов одного дома, известного в городе под неформальным названием «Муравейник», сопоставимо по суммарному числу жильцов 3–4 домов микрорайона «Студгородок» – ориентировочно 1000–1200 человек. С учетом того, что жилых домов в «Студгородке» в два раза больше (шесть), то микрорайон должен обладать большими ресурсами и потенциалом для решения бытовых и социальных проблем людей, проживающих в нем. Однако, тот факт, что жильцов «Муравейника» в прямом смысле этого слова объединяет общая крыша (а также, общий фундамент и система внутридомовых коммуникаций), обеспечивает условия для более прочных социальных связей между жильцами и более эффективный локальный менеджмент (организуемый председателем и инициативной группой). Об этом свидетельствуют совместные субботники по уборке придомовой территории, организация праздничных мероприятий для детей, успешное решение многих технических и социальных проблем дома (рис. 15, 16, 17).

Рисунок 15. Празднование нового года

Рисунок 16. Мангальная для общего пользования **Рисунок 17.** Уборка снега

Особенно показательным является использование цифровых возможностей коммуникации между жильцами: в «Студгородке» только в двух домах из шести есть

общедомовые и подъездные чаты (группы в социальных сетях), в «Муравейнике» практически все жильцы входят в единый домовой чат.

В результате потенциал жильцов одного, но большого дома «выигрывает» по сравнению с потенциалом целого микрорайона. Функционирование «Студгородка» как отдельного элемента городской структуры внутренне раздроблено, как следствие – многие проблемы остаются нерешенными годами. Социальные связи между жильцами разных, хотя и соседних домов, довольно слабые. Утрата объединяющего социально-профессионального начала, которое обеспечивалось в 1960–1980-е годы тесной связью большинства проживавших в микрорайоне общим местом работы (Строительно-дорожный институт), привела к снижению качества коммуникации. Хотя в «Муравейнике» процессы смены жильцов происходили в тот же исторический период и в том же социально-экономическом и демографическом контексте, осознание общности проблем, создание действующей организационной структуры в лице председателя и совета объединения собственников квартир (ОСИ) позволило жильцам выстроить новые достаточно прочные социальные связи и сохранить значительную часть функций дома.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современные города отличаются сложностью структурных элементов и разнообразием функций. В Казахстане трансформации городских пространств происходили и происходят, во многом, по схожим причинам: историческим и общественно-политическим – переход от советского периода к периоду суверенного развития, социально-экономическим – смена плановой экономики на рыночную индустриальную и постиндустриальную, демографическим и этнодемографическим – смена поколений и этнического состава в результате сложных и многовекторных миграционных процессов, как внешних, так и внутренних.

Но, различные исходные условия приводят к появлению и проявлению особенностей функционирования не только регионов и городов, но и отдельных локальных элементов городского пространства. Качество функционирования городской структуры складывается из качества функционирования этих элементов. Таким образом, построение сценариев развития городов, планирование и проектирование их траекторий должно учитывать эти внутренние различия. Если речь идет об устойчивом развитии, то, выстраивая структурно-функциональную карту города и стремясь сохранить ценные в историко-культурном аспекте особенности элементов городской среды, необходимо создавать условия для укрепления социальных связей между жителями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Zabirova, A. (2002). Astana: A city like others or a catalyst of changes? *Central Asia and the Caucasus*, 5(17), 169–174.

Zabirova, A. (2004). Rural-to-urban and city-to-city migrations in Kazakhstan: Motives and results. *Central Asia and the Caucasus*, 5(3) [No. 27], 71–78.

Аубакирова, Ж.С., Алексеенко, А.Н., Столярова, Э.О., Сарсембаева, Г.А., Краснобаева, Н.Л., & Өмірзақ, Т.Е. (2023). *Казахстанский город: социально-демографический взгляд*. Усть-Каменогорск: Медиа Альянс. // Aubakirova, Zh.S., Alekseenko, A.N., Stoljarova, Je.O., Sarsembaeva, G.A., Krasnobaeva, N.L., & Ömırzaq, T.E. (2023). *Kazahstanskij gorod: social'no-demograficheskij vzgljad*. Ust'-Kamenogorsk: Media Al'jans.

Аубакирова, Ж.С., Краснобаева, Н.Л., & Уалтаева, А.С. (2025). Городское население Восточного Казахстана в региональном разрезе: особенности, потенциал и риски. *Asian Journal "Steppe Panorama"*, *12*(4), 1007–1027. https://doi.org/10.51943/2710-3994_2025_12_4_1007-1027 // Aubakirova, Zh.S., Krasnobaeva, N.L., & Ualtaeva, A.S. (2025). Gorodskoe naselenie Vostochnogo Kazahstana v regional'nom razreze: osobennosti, potencial i riski. *Asian Journal "Steppe Panorama"*, *12*(4), 1007–1027. https://doi.org/10.51943/2710-3994_2025_12_4_1007-1027

Валитова, З.Х., & Есимова, А.Б. (2021). Территориальные образы Казахстана в восприятии студенческой молодёжи. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология*, *21*(3), 543–556. https://doi.org/10.22363/2313-2272-2021-21-3-543-556 // Valitova, Z.H., & Esimova, A.B. (2021). Territorial'nye obrazy Kazahstana v vosprijatii studencheskoj molodjozhi. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Serija: Sociologija*, *21*(3), 543–556. https://doi.org/10.22363/2313-2272-2021-21-3-543-556

Гутнов, А. (1979). *Структурно-функциональная организация и развитие градостроительных систем* [Диссертация на соискание учёной степени доктора архитектуры: 18.00.01, МАРХИ]. Москва. // Gutnov, A. (1979). *Strukturno-funkcional'naja organizacija i razvitie gradostroitel'nyh sistem* [Dissertacija na soiskanie uchjonoj stepeni doktora arhitektury: 18.00.01, MARHI]. Moskva.

Дюркгейм, Э. (2023). *Метод социологии* (пер. с франц.). Москва: АСТ. // Djurkgejm, Je. (2023). *Metod sociologii* (per. s franc.). Moskva: AST.

Забирова, А.Т. (2002). *Миграция, урбанизация и идентификация у казахов: кейс-стади Астана*. Алматы: НИЦ «Ғылым». // Zabirova, A.T. (2002). *Migracija, urbanizacija i identifikacija u kazahov: kejs-stadi Astana*. Almaty: NIC «Ğylym».

Забирова, А.Т. (2006). Урбанизация в Казахстане: процессы и результаты. В *Отечественная история: поиски, проблемы, перспективы: материалы Международной научно-теоретической конференции, посвящённой 10-летию Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилёва*. Астана: Издательство Евразийского национального университета. // Zabirova, A.T. (2006). Urbanizacija v Kazahstane: processy i rezul'taty. V *Otechestvennaja istorija: poiski, problemy, perspektivy: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-teoreticheskoj konferencii, posvjashhjonnoj 10-letiju Evrazijskogo nacional'nogo universiteta imeni L.N. Gumiljova*. Astana: Izdatel'stvo Evrazijskogo nacional'nogo universiteta.

Забирова, А.Т., & Родионов, А.Н. (2007). Архитектурные памятники Астаны как символы национальной идентичности Казахстана: культурный текст Астаны. *Саясат–Policy*, (10), 68–79. // Zabirova, A.T., & Rodionov, A.N. (2007). Arhitekturnye pamjatniki Astany kak simvoly nacional'noj identichnosti Kazahstana: kul'turnyj tekst Astany. *Sajasat–Policy*, (10), 68–79.

Конт, О. (2003). *Дух позитивной философии (Слово о положительном мышлении)* (И.А. Шапиро, пер.). Ростов-на-Дону: Феникс. // Kont, O. (2003). *Duh pozitivnoj filosofii (Slovo o polozhitel'nom myshlenii)* (I.A. Shapiro, per.). Rostov-na-Donu: Feniks.

Мамаков, Н. (1990). *Город. Опыт композиционного анализа*. Казань: Издательство Казанского университета. // Mamakov, N. (1990). *Gorod. Opyt kompozicionnogo analiza*. Kazan': Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta.

Мамфорд, Л. (2015). Перспективы [Фрагмент из книги «Город в истории»]. В Т.В. Сидорина (Ред.), *Социология города: хрестоматия* (с. 112–145). Москва: Высшая школа экономики. // Mamford, L. (2015). Perspektivy [Fragment iz knigi «Gorod v istorii»]. V T.V. Sidorina (Red.), *Sociologija goroda: hrestomatija* (s. 112–145). Moskva: Vysshaja shkola jekonomiki.

Мертон, Р. (2006). *Социальная теория и социальная структура*. Москва: АСТ: Хранитель. // Merton, R. (2006). *Social'naja teorija i social'naja struktura*. Moskva: AST: Hranitel'.

Парсонс, Т. (2000). *Структура социального действия* (В.Ф. Чеснокова, общ. ред.; Л.А. Седов, А.Д. Ковалев, пер.). Москва: Академический проект. // Parsons, T. (2000). *Struktura social'nogo dejstvija* (V.F. Chesnokova, obshh. red.; L.A. Sedov, A.D. Kovalev, per.). Moskva: Akademicheskij proekt.

Парсонс, Т. (2018). *Социальная система*. Москва: Академический проект. // Parsons, T. (2018). *Social'naja sistema*. Moskva: Akademicheskij proekt.

Спенсер, Г. (2024). *Основания социологии. Т. 1: Данные социологии. Индукция социологии* (пер. с англ.). Москва: ЛЕНАНД. // Spenser, G. (2024). *Osnovanija sociologii. T. 1: Dannye sociologii. Indukcija sociologii* (per. s angl.). Moskva: LENAND.

Столярова, Э.О., Аубакирова, Ж.С., Сарсембаева, Г.А., Краснобаева, Н.Л., & Алексеенко, А.Н. (2025). *Социализация казахов в социально-демографическом и социокультурном контекстах (вторая половина XX – первая четверть XXI веков)*. Усть-Каменогорск: ВКТУ.

// Stoljarova, Je.O., Aubakirova, Zh.S., Sarsembaeva, G.A., Krasnobaeva, N.L., & Alekseenko, A.N. (2025). *Socializacija kazahov v social'no-demograficheskom i sociokul'turnom kontekstah (vtoraja polovina HH – pervaja chetvert' XXI vekov)*. Ust'-Kamenogorsk: VKTU.

Сведения об авторах

Столярова Элеонора Олеговна – кандидат социологических наук, ассоциированный профессор, главный научный сотрудник Международного научно-исследовательского центра «Digital Social Research» Восточно-Казахстанского технического университета имени Д.Серикбаева, Усть-Каменогорск, Республика Казахстан, e-mail: eleonora193967@gmail.com, ORCID: https://orcid.org/0000-0003-0722-1589

Краснобаева Нелли Леонидовна – кандидат исторических наук, главный научный сотрудник Международного научно-исследовательского центра «Digital Social Research» Восточно-Казахстанского технического университета имени Д.Серикбаева, Усть-Каменогорск, Республика Казахстан, e-mail: krasn_nelli@mail.ru, ORCID: https://orcid.org/0000-0002-9081-0191

Авторлар туралы мәліметтер

Столярова Элеонора Олеговна – әлеуметтану ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Д.Серікбаев атындағы Шығыс Қазақстан техникалық университетінің «Digital Social Research» халықаралық ғылыми-зерттеу орталығының бас ғылыми қызметкері, Өскемен, Қазақстан Республикасы, e-mail: eleonora193967@gmail.com, ORCID: https://orcid.org/0000-0003-0722-1589

Краснобаева Нелли Леонидовна – тарих ғылымдарының кандидаты, Д.Серікбаев атындағы Шығыс Қазақстан техникалық университетінің «Digital Social Research» халықаралық ғылыми-зерттеу орталығының бас ғылыми қызметкері, Өскемен, Қазақстан Республикасы, e-mail: krasn_nelli@mail.ru, ORCID: https://orcid.org/0000-0002-9081-0191

Information about the authors

Stolyarova Eleonora Olegovna – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Chief Researcher at the International Research Center “Digital Social Research” of the D.Serikbayev East Kazakhstan Technical University, Ust-Kamenogorsk, Republic of Kazakhstan, e-mail: eleonora193967@gmail.com, ORCID: https://orcid.org/0000-0003-0722-1589

Krasnobayeva Nelly Leonidovna – Candidate of Historical Sciences, Chief Researcher at the International Research Center “Digital Social Research” of the D.Serikbayev East Kazakhstan Technical University, Ust-Kamenogorsk, Republic of Kazakhstan, e-mail: krasn_nelli@mail.ru, ORCID: https://orcid.org/0000-0002-9081-0191